

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

04 апреля 2023 года

город Казань

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан, в качестве суда апелляционной инстанции, в составе:

председательствующего судьи Абдуллина Э.И.

судей Бикмухаметовой Е.С. и Сабирова А.Х.,

при секретаре судебного заседания Камаевой В.Ф.,

с участием: прокурора Андропова А.В.,

адвоката Сундеевой Т.А., представившей удостоверение № 1910 и ордер № 351992,

осужденного ФИО в режиме видео-конференц-связи,

потерпевшей ФИО10,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного ФИО и адвоката Сундеевой Т.А. на приговор Советского районного суда города Казани от 21 июля 2022 года, которым

ФИО, <данные изъяты> судимый:

- 02.03.2020 года по части 1 статьи 157 УК РФ к 04 месяцам исправительных работ с удержанием 10% из заработной платы в доход государства. Постановлением от 19.06.2020 года неотбытая часть наказания заменена на лишение свободы сроком на 01 месяц 10 дней. Освобожден 03.07.2020 года по отбытии наказания,

осужден:

- по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду от 29 мая 2019 года в отношении ФИО10) к лишению свободы на 08 месяцев;

- по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду от 28 июля 2019 года в отношении ФИО10) к лишению свободы на 08 месяцев;

- по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду от 15 января 2021 года в отношении ФИО10) к лишению свободы на 08 месяцев;

- по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду от 15 января 2021 года в отношении ФИО7) к лишению свободы на 09 месяцев;

- по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду от 15 января 2021 года в отношении ФИО8) к лишению свободы на 09 месяцев;

- по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 5 лет.

На основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ от наказания, назначенного по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду от 29 мая 2019 года в отношении ФИО10), по части 1 статьи 119 УК РФ (по эпизоду

от 28 июля 2019 года в отношении ФИО10) ФИО освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний по части 1 статьи 119 УК РФ (три эпизода от 15 января 2021 года), пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ, окончательно определено наказание в виде лишения свободы на 06 лет в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором ФИО на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а, б, г» части 2 статьи 117 УК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления и за ним признано право на реабилитацию в этой части.

Приговором также разрешен вопрос о мере пресечения в отношении осужденного, в срок отбывания наказания зачтено время его содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, определена судьба вещественных доказательств, удовлетворены гражданские иски потерпевших. Постановлено взыскать с ФИО в счет компенсации морального вреда: в пользу ФИО10 200 000 рублей; в пользу ФИО7 300 000 рублей; в пользу ФИО8 500 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Сабинова А.Х., изложившего обстоятельства дела, существо принятого решения, мотивы апелляционных жалоб, объяснения осужденного ФИО, выступление адвоката Сундеевой Т.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, объяснения потерпевшей ФИО10, мнение прокурора Андреева А.В., просивших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

ФИО, как указано в приговоре, признан виновным в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения:

- 29 мая, 28 июля 2019 года и 15 января 2021 года угрожал убийством ФИО10;
- 15 января 2021 года угрожал убийством малолетнему ФИО7;
- 15 января 2021 года угрожал убийством малолетнему ФИО8;
- 15 января 2021 года умышленно причинил тяжкий вред здоровью, повлекший за собой психическое расстройство и вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, в отношении малолетнего ФИО8

Все преступления совершены в Советском районе города Казани Республики Татарстан, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Этим же приговором ФИО оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а, б, г» части 2 статьи 117 УК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

В судебном заседании ФИО вину признал частично, пояснив, что убийством потерпевшим не угрожал, в ходе ссоры с бывшей супругой оттолкнул своего малолетнего сына, от чего тот упал, при этом умысла на причинение тяжкого вреда его здоровью не имел.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный ФИО и адвокат Сундеева Т.А., считая приговор незаконным и необоснованным, просят его в части осуждения ФИО за 5 преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ отменить, оправдав его по данному обвинению, действия ФИО по факту причинения тяжкого вреда здоровью малолетнего ФИО8 переqualificировать с пункта «б» части 2 статьи 111 УК РФ на часть 1 статьи 118 УК РФ, а также

сумму взысканной по гражданскому иску компенсации морального вреда потерпевшему ФИО8 снизить до 50 000 рублей, а по остальным гражданским искам потерпевших приговор отменить. Указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Так, судом не дана надлежащая оценка показаниям ФИО о том, что у него никакого умысла и мотивов на причинение тяжкого вреда здоровью своего малолетнего сына не имелось, он пытался рукой отстранить сына в сторону, от чего тот упал на пол на ягодицы. Данные показания подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы № 278/208 от 18 января 2021 года, согласно которой никаких телесных повреждений в области грудной клетки у ФИО8 не имелось. Утверждают, что травма в виде компрессионного перелома позвоночника образовалась у потерпевшего не от удара твердым предметом (руки ФИО), а в результате иной травмирующей силы в результате однократного падения на плоскость. Обращают внимание на то, что на момент проведения ситуационной экспертизы потерпевший ФИО8 изменил свои первоначальные показания относительно обстоятельств получения им травмы. Считают, что осуждение ФИО по части 1 статьи 119 УК РФ по фактам угроз убийством по эпизодам от 29 мая и 28 июля 2019 года является незаконным, поскольку данные факты собранными по делу доказательствами не подтверждаются, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные по результатам проведенных проверок в 2019 году были отменены по формальным основаниям спустя 2 года. Осуждение ФИО по части 1 статьи 119 УК РФ по фактам угроз убийством по эпизодам от 15 января 2021 года также является незаконным, поскольку конфликт был спровоцирован потерпевшей ФИО10, которая первая ударила ФИО по голове, а затем стала наносить ему побои. Утверждают, что ФИО никаких угроз убийством не высказывал и у потерпевшей не имелось никаких оснований опасаться ФИО, поскольку у него никаких опасных предметов в руках не было. Также судом не было принято во внимание то, что все приводы ФИО в полицию связаны с вызовами ФИО10, которая устраивала скандалы, оскорбляла ФИО, препятствовала в законном пользовании жилым помещением, настраивала против него детей. Полагают, данные обстоятельства подлежали признанию судом в качестве смягчающего как аморальное поведение потерпевшей. Также считают, что при назначении наказания суд не в полной мере учел всех сведений о личности ФИО, который является ветераном боевых действий на территории Чеченской Республики, был официально трудоустроен, по месту работы и своим отцом характеризуется положительно, имеет обязательства по алиментам и социальной ипотеке, отца преклонного возраста на иждивении. Отрицательную характеристику, данную участковым уполномоченным полиции считают необъективной, поскольку она основана только на словах потерпевшей. Также считают, что суд необоснованно признал в качестве обстоятельства отягчающего наказание совершение преступлений в состоянии опьянения, поскольку доказательств того, что именно это состояние повлияло на совершение ФИО преступлений не имеется и просят исключить ссылку суда на данное обстоятельство, как на отягчающее. Оспаривая размер компенсации морального вреда потерпевшим осужденный ФИО указывает, что судом не учтено его материальное положение, поскольку он уплачивает алименты на содержание несовершеннолетних детей, имеет кредитные обязательства по социальной ипотеке.

Проверив материалы уголовного дела, и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам апелляционных жалоб выводы суда о виновности ФИО в совершении при обстоятельствах, установленных судом, преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности доказательств, исследованных в состязательном судебном разбирательстве и подробно изложенных в приговоре.

Так, из показаний потерпевшей ФИО10 в суде и на предварительном следствии следует, что в период совместного проживания с ФИО у них часто происходили ссоры на почве злоупотребления

им алкогольными напитками, после употребления которых ФИО становился агрессивным и возбужденным, распускал руки в отношении нее и их детей, в связи с чем она неоднократно обращалась в полицию. Из-за постоянных стрессовых ситуаций, создаваемых ФИО ввиду злоупотребления спиртными напитками, старший сын ФИО7 не мог контролировать мочеиспускание, часто моргал глазами, были проблемы с дикцией, у младшего сына ФИО8 появилось заикание, нарушился сон.

29 мая 2019 года в вечернее время ФИО находился в нетрезвом состоянии дома по адресу: <адрес>. Она предложила пройти ФИО пройти курс лечения от зависимости, на что он учинил скандал и стал высказывать в её адрес угрозы убийством, говорил, что забьет её молотком, указывая на комод, в котором хранился молоток. Данные угрозы она восприняла серьезно, поскольку ФИО был сильнее её, размахивал руками. Все это происходило в присутствии их детей.

28 июля 2019 года ФИО обещал встретить её с детьми с дачи и отвезти домой, но не сделал этого. Вернувшись в ночное время домой с двумя детьми, она увидела ФИО в нетрезвом состоянии, который в присутствии детей учинил скандал, начал высказывать ей угрозы убийством, говоря, что убьет, задушит. Данных угроз она испугалась, восприняла их реально, поскольку знала, на что он способен, когда находится в нетрезвом состоянии. ФИО был на близком от нее расстоянии, размахивал руками около её лица, демонстрировал, как он задушит её до смерти определённым приёмом.

15 января 2021 года вечером она с детьми находилась дома по адресу: <адрес>, в период с 20 часов 30 минут по 21 часа ФИО вернулся домой в состоянии алкогольного опьянения и между ними произошел конфликт ввиду того, что ФИО ранее не пускал их домой. В ходе конфликта ФИО двумя руками толкнул её в грудь и ударил рукой по левому плечу, а затем схватил ее за одежду и вытащил в общий коридор на 14 этаже их дома, где начал душить, руками сдавливал шею, от чего она не могла свободно дышать. При этом ФИО высказывал в её адрес угрозы убийством, а именно, что сейчас убьет её, нанося при этом многочисленные удары руками и ногами по телу. Высказанные угрозы она воспринимала реально, испытывала сильный страх за себя и детей. В конфликт вмешался старший сын ФИО7, который разорвал удушающий приём ФИО, просил его прекратить свои действия. В ответ на это ФИО схватил сына ФИО7 за шею и начал душить его руками, говоря, что убьет его. Она начала защищать сына и освободила его от удушающего захвата. Тогда ФИО повалил ее на пол, стал загибать руки за спину, что привело к приступу остеохондроза, в результате которого сопротивление она оказать уже не могла. Старший сын пытался освободить её от ФИО, но ему это не удалось. В это время подбежал младший сын ФИО8, которому ФИО высказал угрозу, что если он не уйдет, то убьет его, затем оттолкнул младшего сына за голову в сторону входной двери, а после того как ФИО8 вновь подбежал, ФИО нанес один удар ногой в область грудной клетки ФИО8, отчего ребенок упал на пол около двери в квартиру и заплакал, начал задыхаться. Ей удалось вырваться от ФИО, после чего схватив детей она забежала в квартиру и вызвала сотрудников полиции и бригаду скорой медицинской помощи, которая оказала первую медицинскую помощь (т. 3 л.д. 123-130, 131-135, 136-144, 169-173).

Из показаний малолетнего потерпевшего ФИО7, данных им на предварительном следствии и оглашенных в суде с согласия сторон следует, что в конце мая 2019 года вечером его отец ФИО вернулся домой в нетрезвом состоянии, на просьбу матери ФИО10 пройти курс лечения, учинил скандал, угрожал матери убийством, говорил, что забьет молотком, показывал при этом рукой на комод, где был молоток. Они с младшим братом сильно испугались, убежали прятаться, ночью не спали. Через два месяца, в середине лета, ситуация вновь повторилась, ФИО обещал забрать их с дачи, но не забрал, они вернулись домой ближе к ночи самостоятельно. Дома находился ФИО, который был нетрезв, увидев ФИО10 накинулся на неё, стал угрожать ей, говоря, что убьет её, задушит, показывая при этом приемы, как он это будет делать. 15 января 2021 года в вечернее время отец ФИО вернулся домой по адресу: <адрес>, находился в нетрезвом состоянии, и у них с

матерью ФИО10 вновь произошел конфликт, в ходе которого ФИО толкнул ФИО10 в грудь, нанес удар по левому плечу, а затем в общем коридоре начал душить её, хватая руками за её шею, говоря при этом, что убьёт ее, а также наносил удары по её телу. Испугавшись за свою мать, он заступился за неё, разорвав удушающий прием отца ФИО, который переключился на него и стал душить, хватая за шею и говоря, что убьет, как Иван Грозный убил своих детей, отчего он очень испугался, угрозы воспринимал реально, пытался сопротивляться. От захвата ФИО его спасла мать, и тот отпустил его шею, после чего стал выкручивать матери руки. Он при этом кричал и просил ФИО успокоиться. На крики вышел его младший брат – ФИО8, который также пытался помочь маме, на что ФИО возбужденно крикнул «уйди отсюда, пока я тебя не убил», а после оттолкнул ФИО8 за голову в сторону входной двери в квартиру, затем младший брат подбежал к ним и ФИО ударил его ногой в грудь, отчего ФИО8 упал и заплакал. ФИО10 завела их домой, впоследствии вызвав полицию и бригаду скорой помощи (т. 3 л.д. 77-82, 89-95, 196-200).

Из показаний малолетнего потерпевшего ФИО8, данных им на предварительном следствии и оглашенных в суде с согласия сторон следует, что в конце учебного 2019 года в вечернее время его отец ФИО вернулся домой по адресу: <адрес>, в нетрезвом состоянии, на что мать ФИО10 просила отца пройти курсы и вылечиться, тогда ФИО учинил скандал, угрожал матери убийством, говоря, что забьёт её молотком, показывая при этом на комод, в котором был молоток.

Через два месяца, в середине лета 2019 года, в ночное время ФИО обещал забрать их с дачи, но не сделал этого, поэтому они вернулись домой самостоятельно. Дома в квартире ФИО находился в нетрезвом состоянии, набросился на мать ФИО10, стал говорить, что убьет её, задушит, показывая приемы, как он это будет делать, как его учили в армии.

15 января 2021 года в период с 21 до 22 часов дома по адресу: <адрес>, между его отцом ФИО и матерью ФИО10 произошел конфликт, поскольку его отец был в нетрезвом состоянии, был настроен агрессивно. Он находился в зале, поскольку старший брат просил никуда не выходить и сидеть здесь, при этом слышал, как отец угрожал матери убийством и говорил, что убьет их с братом как Иван Грозный своих сыновей. На крики матери он вышел из квартиры в общий коридор, где увидев, что ФИО скручивает руки матери ФИО10, подбежал к ним, хотел помочь матери, тогда ФИО сказал «уйди, пока тебя не убил» и оттолкнул его за голову в сторону входной двери. После этого он вновь подбежал на помощь к матери, тогда ФИО пнул его ногой в грудь, отчего он упал около двери, заплакал и стал задыхаться. Слова, сказанные отцом ФИО воспринимал реально, боялся их реализации (т. 3 л.д. 15-19, 44-49).

Из показаний свидетеля ФИО11, данных в суде и на предварительном следствии следует, что она более 10 лет проживает в соседней квартире № 157 от семьи ФИОых, кухонная стена между ними является смежной. В вечернее время она слышала, как ФИО учинял ссоры с членами своей семьи, часто был в нетрезвом состоянии. 15 января 2021 года в период с 20 часов по 22 часа, находясь у себя дома, она услышала крики. Между ФИО и ФИО10 произошел конфликт, который впоследствии перешел в общий коридор их дома, непосредственно перед дверью ее квартиры. Услышав истошный крик ФИО10, она вышла, открыв дверь и увидела, что ФИО схватил старшего сына, а ФИО10 пыталась освободить сына от захвата, при этом ФИО высказывал угрозы убийством, а также ругался нецензурной бранью, находясь в нетрезвом состоянии. ФИО10 попросила ее вызвать полицию, что она и сделала. Выйдя обратно в общий коридор, она увидела как ФИО рукой или ногой ударил малолетнего ФИО8, от удара ребенок отлетел к стенке, оба ребенка плакали, были испуганы. В результате ФИО8 после этого ходил в корсете. После задержания ФИО, течение последних 06 месяцев каких-либо конфликтов в квартире ФИОых не было (т. 3 л.д. 244-247, т. 7 л.д. 55-59).

Из показаний свидетеля ФИО1, данных в суде и на предварительном следствии следует, что с 2011 года она соседствует с семьёй ФИОых, проживает в соседней <адрес>. В последние годы

ФИО после работы часто употреблял спиртные напитки, она его видела нетрезвым на улице, на лестничной площадке, на территории дома. 15 января 2021 года примерно в 21 час она слышала как между ФИО и ФИО10 произошел конфликт, при этом слышала, что изначально он начался в квартире, а потом продолжился в общем коридоре. Она в конфликт не вмешивалась, находилась в это время у себя в квартире (т. 3 л.д. 227-228, т. 4 л.д. 28-31).

Из показаний свидетелей ФИО15 – врача ГАУЗ «ССМП города Казани» и ФИО5 – фельдшера ГАУЗ «ССМП города Казани», данных на предварительном следствии и оглашенных в суде на основании части 1 статьи 281 УПК РФ следует, что 15 января 2021 года в 21 час 53 минуты на стационарный пост ГАУЗ «ССМП города Казани» поступил вызов по адресу: <адрес>, по сообщению об избиении. Прибыв по данному адресу они осмотрели ФИО10, у которой был обнаружен ушиб мягких тканей грудной клетки слева, была дана рекомендация обратиться к участковому врачу дети. Также в квартире находились дети в шоковом состоянии, плакали, на вопросы, что болит, не отвечали (т. 4 л.д. 46-49, 58-61).

Из показаний свидетеля ФИО6, данных в суде и на предварительном следствии следует, что он проживает этажом ниже от семьи ФИОых, в <адрес>. С весны 2020 года часто замечал ФИО в лифте, во дворе и он находился в нетрезвом состоянии, шатался из стороны в сторону, от него исходил запах алкоголя (т. 4 л.д. 40-42).

Из показаний свидетелей ФИО3, ФИО13 и ФИО16 – участковых уполномоченных отдела полиции № 12 «Гвардейский» УМВД России по городу Казани, а также свидетеля ФИО4 – инспектора ПДН отдела полиции № 12 «Гвардейский» УМВД России по городу Казани, данных в суде и на предварительном следствии следует, что ФИО по месту жительства характеризуется отрицательно, вел аморальный образ жизни, злоупотреблял спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения проявлял крайнюю агрессивность, на него неоднократно поступали заявления в отдел от его супруги ФИО10, в связи с чем он привлекался к административной, также ФИО привлекался к уголовной ответственности, на меры профилактического характера не реагировал (т. 3 л.д. 234-237, 239-242, т. 4 л.д. 1-4, 16-19).

Кроме того, виновность ФИО в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ подтверждается следующими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре:

- заявлением ФИО10 от 29 мая 2019 года, согласно которому она просит привлечь к уголовной ответственности ФИО, который 29 мая 2019 года находясь по адресу: <адрес>, высказывал в адрес ее и детей угрозы физической расправой, говорил, что забьет ее молотком, данные угрозы она воспринимала реально (т. 2 л.д. 52);
- заявлением ФИО10 от 29 июля 2019 года, согласно которому она просит привлечь к уголовной ответственности ФИО, который 28 июля 2019 года по месту жительства по адресу: <адрес>, угрожал ей и детям убийством и данные, угрозы она воспринимала реально (т. 2 л.д. 66);
- заявлениями ФИО10 от 16 января, 09 марта 2021 года, согласно которому она просит привлечь к уголовной ответственности ФИО, который 15 января 2021 года в период времени с 20 часов 30 минут до 22 часов 30 минут, находясь по адресу: <адрес>, высказывал в адрес нее и ее несовершеннолетних детей: ФИО7 и ФИО8 угрозы убийством, которые в сложившейся ситуации она и ее дети воспринимали реально, нанес ей удары по различным частям тела, отчего она испытала физическую боль, нанес малолетним ФИО7 и ФИО8 телесные повреждения (т. 1 л.д. 11, 22, 38, 90, 114, т. 2 л.д. 171);
- протоколом осмотра места происшествия от 01 февраля 2021 года, согласно которому осмотрено тамбурное помещение (общий коридор) 14 этажа второго подъезда <адрес> (т. 1 л.д. 141-143);

- протоколом осмотра места происшествия от 11 мая 2021 года, согласно которому с участием потерпевшей ФИО10 осмотрена <адрес> (т. 1 л.д. 144-157);
- протоколами проверок показаний потерпевших ФИО10, ФИО7 и ФИО8 от 03 и 07 февраля 2021 года, согласно которому потерпевшие на месте происшествия показали где и при каких обстоятельствах 15 января 2021 года ФИО угрожал им убийством (т. 3 л.д. 23-37, 174-187, 204-223);
- протоколами очных ставок от 03 февраля 2021 года между потерпевшими ФИО10, ФИО7 и ФИО8 с одной стороны и подозреваемым ФИО с другой, согласно которым потерпевшие показали при каких обстоятельствах 15 января 2021 года ФИО угрожал им убийством, а подозреваемый ФИО утверждал, что убийством потерпевшим не угрожал (т. 4 л.д. 80-89);
- сообщением от 16 января 2021 года, согласно которому в травматологический пункт поступил ФИО7 с диагнозом: ушиб мягких тканей в области шеи, ушиб мягких тканей правого локтевого сустава, правого коленного сустава (т. 2 л.д. 175);
- сообщением от 16 января 2021 года, согласно которому в травматологический пункт поступила ФИО10 с диагнозом: инфицированная ссадина области шеи, множественные кровоподтеки обоих плеч, бедер, голени, живота, повреждения получены 15 января 2021 года по адресу: <адрес> (т. 1 л.д. 128);
- заключением судебно-медицинской экспертизы № 277/209 от 19 января 2021 года, согласно которому у ФИО10 обнаружены телесные повреждения в виде: ссадины шеи справа, кровоподтеков правого плеча (3), левого плеча (6), передней брюшной стенке справа, левого бедра (2), левой голени, правого бедра (5), правой голени, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расцениваются как не причинившие вреда здоровью, образовались от действия тупого твердого предмета (предметов), механизм- удар, сдавление, трение, не исключается образование повреждений 15 января 2021 года. Анатомическая локализация телесных повреждений по различным областям и плоскостям свидетельствует о наличии не менее 8 мест приложения травмирующей силы. Характер и локализация телесных повреждений исключают возможность их одномоментного образования при однократном падении на плоскость из положения стоя (т. 1 л.д. 202-203).

Вопреки доводам апелляционных жалоб все приведенные в приговоре доказательства о виновности ФИО в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ, были проверены судом в соответствии с требованиями статьи 87 УПК РФ в совокупности с другими доказательствами по делу, нашли свое полное подтверждение и были оценены с учетом правил, предусмотренных статьи 88 УПК РФ с точки зрения их достаточности, полноты, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

В соответствии с требованиями закона, суд в приговоре привел подробный анализ доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие. В частности, почему принимает за основу показания потерпевших ФИО10, ФИО7 и ФИО8, данные в суде и в ходе предварительного расследования. Содержание выводов и мотивы принятого судом первой инстанции решения надлежаще изложены в приговоре, не согласиться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Каких-либо существенных противоречий, способных повлиять на правильное установление судом фактических обстоятельств дела и на выводы суда о доказанности вины ФИО в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ, исследованные доказательства, в том числе показания потерпевших и свидетелей, не содержат. Данных, которые свидетельствовали о

заинтересованности указанных лиц в исходе дела, о наличии у них оснований для оговора ФИО, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки доводам апелляционных жалоб постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 06 июня 2018 года по эпизоду от 29 мая 2019 года (т.2 л.д. 57) и от 31 июля 2019 года по эпизоду от 28 июля 2019 года (т.2 л.д. 71) отменены уполномоченным должностным лицом – заместителем прокурора Советского района города Казани ФИО12, с соблюдением установленного частью 6 статьи 148 УПК РФ порядка и в пределах полномочий, предоставленных пунктом 6 части 2 статьи 37 УПК РФ.

Судом тщательно, посредством анализа фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств, проверялась версия стороны защиты о том, что ФИО потерпевшим убийством не угрожал. Эта версия своего объективного подтверждения по материалам дела не нашла и справедливо была признана несостоятельной, с указанием в приговоре оснований, по которым суд отвергает доводы стороны защиты.

Фактические обстоятельства совершенных преступлений судом установлены правильно, на основе анализа всех собранных по делу доказательств.

Дав надлежащую оценку приведенным в приговоре доказательствам в их совокупности, суд мотивированно пришел к выводу об их достоверности и допустимости, обоснованно признал достаточными для подтверждения виновности ФИО в совершении инкриминируемых ему преступлений и правильно квалифицировал его действия:

- по факту угрозы убийством ФИО10 29 мая 2019 года – по части 1 статьи 119 УК РФ;
- по факту угрозы убийством ФИО10 28 июля 2019 года – по части 1 статьи 119 УК РФ;
- по факту угрозы убийством ФИО10 15 января 2021 года – по части 1 статьи 119 УК РФ;
- по факту угрозы убийством ФИО7 15 января 2021 года – по части 1 статьи 119 УК РФ;
- по факту угрозы убийством ФИО8 15 января 2021 года – по части 1 статьи 119 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (в части осуждения ФИОа за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 119 УК РФ), по настоящему делу не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, при назначении наказания, суд первой инстанции, исходя из положений статей 6, 43 и 60 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности ФИО, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Так, судом учтено, что ФИО ранее судим, неоднократно привлекался к административной ответственности, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, трудоустроен в ООО «ПЖКХ», отрицательно характеризуется участковым уполномоченным полиции по месту

жительства -состоит на профилактическом учёте как правонарушитель в сфере семейно-бытовых отношений.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание суд признал: раскаяние в содеянном, выраженное в судебном заседании путем принесения извинений потерпевшим; готовность возместить причиненный ущерб от преступления ФИО8, выраженная в частичном признании гражданского иска; по эпизодам от 29 мая 2019 года и 28 июля 2019 года наличие на иждивении двух малолетних детей; положительную характеристику по месту работы; участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики и наличие соответствующего удостоверения ветерана боевых действий, а также состояние здоровья ФИО и близких ему людей.

Оснований для признания каких-либо иных обстоятельств смягчающими наказание, в том числе аморального и/или противоправного поведения потерпевшей ФИО10, явившегося поводом для совершения преступлений, по делу не усматривается.

Также судом первой инстанции обосновано не признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие на иждивении у ФИО двух малолетних детей, по эпизодам от 15 января 2021 года поскольку преступления им совершены в том числе против интересов малолетних ФИО8 и ФИО7 Кроме того, на момент совершения указанных преступлений ФИО был лишен родительских прав в отношении малолетних детей (т. 1 л.д. 108-111).

При этом в качестве отягчающего наказание обстоятельства, суд первой инстанции в силу положений части 1.1 статьи 63 УК РФ, обоснованно признал совершение ФИО преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Свои выводы в этой части суд обосновал тем, что указанное подтверждается актом медицинского освидетельствования о нахождении ФИО в состоянии опьянения, показаниями потерпевших и свидетелей, в том числе в части того, что после употребления спиртных напитков ФИО становился агрессивным и не контролировал свои действия и состояние опьянения в результате снижения критических функций и прогностических способностей способствовало совершению подсудным преступлений и повлияло на наступление негативных последствий.

С учетом всех изложенных обстоятельств, а также с учетом того, что исправительного воздействия предыдущих наказаний для ФИО оказалось недостаточно, суд обоснованно назначил ему наказание в виде реального лишения свободы.

Также суд не нашел оснований для применения в отношении осужденного положений части 6 статьи 15, статей 53.1, 64 и 73 УК РФ. Свои выводы суд надлежащим образом мотивировал и с данными выводами судебная коллегия соглашается.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит назначенное ФИО7 наказание за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 119 УК РФ, справедливым и соразмерным совершенным преступлениям, соответствующим личности виновного и общественной опасности содеянного, полностью отвечающим задачам исправления осужденного, и предупреждения совершения им новых преступлений.

Также правильно установив, что срок давности привлечения к уголовной ответственности по преступлениям предусмотренным частью 1 статьи 119 УК РФ (по эпизодам от 29 мая 2019 года и 28 июня 2019 года) на момент постановления приговора истек, суд на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ и статьи 78 УК РФ освободил ФИО от отбывания назначенного за данные преступления наказания.

Вместе с тем судебная коллегия считает, что приговор суда подлежит отмене в части осуждения ФИО9 по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона, неправильное применение норм УК РФ, а также несправедливость назначенного наказания.

Согласно статье 389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в частности, если не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Так, суд счел доказанным что ФИО 15 января 2021 года в период времени с 21 часа 00 минут до 22 часов 00 минут, более точное время не установлено, находясь в общем коридоре, у входа в <адрес>, в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, осознавая, что заступивший за свою мать ФИО10 и брата ФИО7, ФИО8 является малолетним, действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, толкнул руками ФИО8 в область головы и нанес последнему один удар ногой в область грудной клетки, от которого ФИО8 упал на пол, причинив своими действиями ФИО8 телесные повреждения в виде кровоподтеков правой голени (2), не причинивших вреда здоровью, травмы грудного отдела позвоночника в виде компрессионного перелома тел Th-1, Th-2, Th-3, Th-4 /-грудных позвонков/, которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, а также психическое расстройство в виде заикания и неустойчивых тиков, которое повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья, продолжительностью до трёх недель (21 дня), причинившее лёгкий вред здоровью.

Данные действия ФИО суд квалифицировал по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой психическое расстройство и вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, совершенные в отношении малолетнего лица.

При этом суд исходил из того, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 278/208 от 27 января 2021 года у ФИО8 имели место следующие телесные повреждения: 1) кровоподтеки правой голени (2), которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расцениваются как не причинившие вреда здоровью, образовались от действия тупого твердого предмета (предметов), механизм- удар, сдавление, не исключается образование повреждений 15 января 2021 года; 2) травма грудного отдела позвоночника в виде компрессионного перелома тел Th-1, Th-2, Th-3, Th-4 (-грудных позвонков), которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, образовалась от действия травмирующей силы, вектор которой направлен вдоль позвоночного столба, не исключается образование повреждений 15 января 2021 года. Характер и локализация телесного повреждения не исключают возможности его образования при однократном падении на плоскость из положения стоя. Анатомическая локализация телесных повреждений по различным областям и плоскостям свидетельствует о наличии не менее 2 мест приложения травмирующей силы (т. 1 л.д. 194-197). Согласно заключению комплексной амбулаторной медико-психолого-психиатрической судебной экспертизы № 1-491 от 22 марта 2021 года в настоящее время у ФИО8 заикание тоно-клонической формы средней степени, тики. Указанные расстройства не сопровождаются интеллектуально-мнестическими расстройствами, активной психопатологической продукцией, нарушением общих критических способностей. До совершения противоправного действия в отношении него каким-либо психическим расстройством не страдал. По своему психическому

состоянию может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания. Данное расстройство находится в причинно-следственной связи с психотравмирующей ситуацией (т. 1 л.д. 226-228). Согласно заключению судебно-медицинской ситуационной экспертизы № 324 от 25 мая 2021 года телесное повреждение в виде травмы грудного отдела позвоночника – (компрессионного перелома тел Th-1, Th-2, Th-3, Th-4 (грудных позвонков) у ФИО8 могла быть получена при указанных им обстоятельствах, а именно при нанесении ФИО одного удара ногой в грудь ФИО8 и последующего падения (т. 1 л.д. 241-245).

Между тем положенные в основу приговора экспертные заключения недостаточно полно отвечают на вопросы, имеющие существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Кроме того, в ходе рассмотрения уголовного дела возникли новые вопросы в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Так, после проведения судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего, ФИО8 уточнил, что ФИО не только толкнул его руками в область головы, но и нанес ему один удар ногой в область грудной клетки, от которого ФИО8 упал на пол. Данное обстоятельство на момент проведения экспертизы экспертам известно не было, равно как и версия произошедшего обвиняемого ФИО о том, что он толкнул ФИО8 рукой в область головы, отчего тот упал на пол, поскольку данную версию обвиняемый озвучил только в судебном заседании.

Кроме того, вопросы о количестве точек приложения силы (травмирующих воздействий), форме и характере поверхности травмировавших предметов, механизме образования телесных повреждений, причинной связи между ударом и наступившими последствиями в виде травмы грудного отдела позвоночника – (компрессионного перелома тел Th-1, Th-2, Th-3, Th-4 (грудных позвонков), о возможно приданном первоначальном ускорении, приведшему к падению потерпевшего органами следствия перед экспертами не ставились, тогда как установление указанных обстоятельств имело существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Также при производстве комплексной судебной медико-психолого-психиатрической амбулаторной первичной экспертизы в отношении потерпевшего ФИО8 эксперты устанавливали причинную связь между обнаруженным у него психическим расстройством и психотравмирующей ситуацией, вызванной продолжительным конфликтом между родителями с применением насилия со стороны отца в отношении матери (в присутствии ребенка), а не противоправными действиями ФИО, заключающимися в высказывании угрозы убийством, толчка руками ФИО8 в область головы и нанесения ему одного удара ногой в область грудной клетки, то есть по предъявленному обвинению.

Помимо этого, заключением экспертов № 1-491 от 22 марта 2021 года, проведенной экспертами ГАУЗ «РКПБ им. Академика ФИО2» МЗ РТ у ФИО8, обнаружено психическое расстройство в виде заикания тоно-клонической формы средней степени, тики, которое находится в причинно-следственной связи с психотравмирующей ситуацией.

При этом судебно-медицинский эксперт ФИО14, входившая в состав комиссии, пришла к выводу, что установленное психическое расстройство в виде заикания и неустойчивых тиков в соответствии с пунктом 8.1 приказа Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительность до трех недель (21 дня), поэтому расценивается как причинившее легкий вред здоровью.

Вместе с тем, в соответствии с подпунктом «а» пункта 4 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства

РФ от 17 августа 2007 года № 522, самостоятельным квалифицирующим признаком тяжкого вреда здоровью является «психическое расстройство». В соответствии с требованием, содержащимся в пункте 3 Правил, Министерство здравоохранения и социального развития РФ своим Приказом от 24 апреля 2008 года № 194н утвердило Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. В пункте 6.8 этого документа к тяжкому вреду отнесено «психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т.е. быть его последствием».

С связи с изложенными обстоятельствами судебной коллегией была назначена повторная комплексная судебно-медицинская, психолого-психиатрическая экспертиза, согласно заключению № 265 от 02 марта 2023 года которой:

- ответы на вопросы № 12,13,14 в настоящее время у ФИО8, 2010 года рождения, обнаруживается психическое расстройство в форме Заикания тоно-клонической формы, средней степени. Тики (F 98.5. F 95). Об этом свидетельствуют данные анамнеза, согласно которым страдает заиканием с 3-х лет (то есть ещё до совершения в отношении него противоправных действий имевших место в 2021 году), тип течения заикания - волнообразный. После совершенных в отношении подэкспертного противоправных действий заикание усилилось во время осмотра логопедом в 2022 году АПО РКПБ МЗ РТ у него была диагностирована уже средняя степень заикания, а также были диагностированы тики (частое моргание, сжимание и разжимание рук). Указанные психические расстройства находятся в причинно-следственной связи с совершенными в отношении него противоправными действиями ФИО, заключающимися в высказывании угрозы убийством. толчка руками ФИО8 в область головы и нанесения ему одного удара ногой в область грудной клетки;

- ответ на вопрос № 15 по своему психическому состоянию потерпевший ФИО8 может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и может давать показания;

- ответы на вопросы № 1,2 согласно данным заключения эксперта № 278/208 (экспертиза потерпевшего) ГАУЗ «РБ СМЭ МЗ РТ» от 18 января 2021 года у ФИО8 <дата> года рождения имели место следующие телесные повреждения:

-кровоподтеки правой голени (2); данные повреждения, согласно п.9 Приложения к Приказу Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194 «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. поэтому расцениваются как не причинившие вред здоровью человека; образовались от действия тупого твердого предмета (-ов), механизм удар, сдавление, давность образования повреждений в пределах 3 суток, до момента осмотра судебно-медицинским экспертом (18.01.2021 года в 11:25 час.), что подтверждается морфологическими особенностями повреждений и не исключается возможность образования травмы в срок, указанный в определении – 15 января 2021 года.

Анатомическая локализация телесных повреждений свидетельствует о наличии не менее 2 мест приложения травмирующей силы;

- ответ на вопрос № 4 в телесных повреждениях (кровоподтеках) не отобразились индивидуальные следообразующие морфологические признаки травмирующего предмета (предметов);

- ответ на вопрос № 3 в данных медицинских документов и при непосредственном осмотре судебно-медицинским экспертом (18 января 2021 года в 11:25 час.) не зафиксировано каких-либо признаков травм, нанесенных в область грудной клетки;

- ответ на вопросы № 5,6,7,8,9,10,11 при исследовании рентгенограмм и МРТ-томограмм грудного отдела позвоночника, установлено, что слабо выраженная клиновидность среднегрудного отдела

позвоночника является физиологичной для возраста ФИО8, костно-травматических изменений не обнаружено, а также не выявлено трабекулярного отека, который является патогномоничным (достоверным) признаком травмы позвоночника, соответственно, указанная в медицинских документах травма грудного отдела позвоночника в виде компрессионного перелома тел позвонков (1,2,3,4,6-го), не подтверждается результатами инструментальных методов исследования, а значит, сущность вреда здоровью не может быть определена (п. 27 Раздела III Медицинских критериев квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года №194н»).

- ответ на вопрос №13 в рамках настоящей экспертизы у ФИО8, 2010 года обнаружены психические расстройства в форме Заикания тоно-клонической формы, средней степени, Тики (F 98.5. F 95).

Согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н квалифицирующим признаком в отношении тяжкого вреда здоровью является психическое расстройство (п.6.8. Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, то есть быть его последствием). По данным медицинской карты амбулаторного больного на имя ФИО8, ранее ему выставлялись диагнозы: 24.12.2013 года - «Диартрия»; 27.06.2014 года - «Последствия ПП ЦНС. Дислалия»; <дата> на приеме у невролога: «Жалобы на заикание клонического характера, около 1 года. возможно связано со стрессом. В анамнезе тики, диартрия.... Диагноз: «Заикание (запинание)».

Учитывая, что ранее ФИО8 уже страдал данными психическими расстройствами, ещё до совершения в отношении него противоправных действий имевших место в 2021 году, следовательно, установленные психические расстройства не являются последствием инкриминируемых событий, а в соответствии с п. 24 Раздела III Медицинских критериев квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью: Ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и другими причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Согласно п. 27 Раздела III Медицинских критериев квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н», степень тяжести вреда здоровью не определяется, если в процессе медицинского обследования живого лица. изучения материалов дела и медицинских документов сущность вреда здоровью определить не представляется возможным.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции о наличии в действиях ФИО признаков преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 111 УК РФ.

По данному обвинению ФИО на основании пункта 2 части 1 статьи 24, пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ, следует оправдать за отсутствием в его действиях состава указанного преступления.

Поскольку остальные преступления, предусмотренные частью 1 статьи 119 УК РФ по которым осужден ФИО являются преступлениями небольшой тяжести, окончательное наказание по совокупности преступлений ему следует назначить по правилам части 2 статьи 69 УК РФ.

Также с учетом того, что с момента совершения преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ (три эпизода от 15 января 2021 года в отношении потерпевших ФИО10, ФИО7 и ФИО8), в силу части 2 статьи 15 УК РФ отнесенных к категории небольшой тяжести, прошло более двух лет, на основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ ФИО подлежит освобождению от

назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

С учетом изменений, вносимых в приговор в части оправдания ФИО по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит изменению также в части взыскания с ФИО размера компенсации морального вреда в пользу потерпевших по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 389.26 УПК РФ при изменении приговора и иного судебного решения в апелляционном порядке суд вправе уменьшить размер компенсации морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу потерпевших суд первой инстанции не учел того, что в отношении ФИО10, ФИО7 и ФИО8 были совершены преступления небольшой тяжести, в результате которых какого-либо вреда здоровью потерпевших причинено не было.

Таким образом, с учетом характера физических и нравственных страданий потерпевших, судебная коллегия приходит к выводу, что размер компенсации морального вреда в пользу потерпевших ФИО10 и ФИО7 необходимо уменьшить с 200 000 и 300 000 рублей соответственно до 20 000 рублей каждому из указанных потерпевших, а ФИО8, учитывая его малолетний возраст и того, что после совершенных в отношении него противоправных действий его психическое расстройство в виде заикания усилилось - с 500 000 рублей до 50 000 рублей.

Каких-либо иных нарушений уголовного либо уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора суда, по иным основаниям, помимо изложенных, по делу не установлено.

Руководствуясь статьями 389.13, 389.18, 389.20, 389.21, 389.26, 389.28 и 389.33 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Советского районного суда города Казани от 21 июля 2022 года в отношении ФИО в части его осуждения по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ отменить.

На основании пункта 2 части 1 статьи 24, пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ, ФИО оправдать по предъявленному обвинению по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ за отсутствием в его действиях состава указанного преступления.

Признать за ФИО в соответствии со статьями 133 - 134 УПК РФ, право на реабилитацию в этой части.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний по части 1 статьи 119 УК РФ (три эпизода от 15 января 2021 года в отношении потерпевших ФИО10, ФИО7 и ФИО8), наказание в виде лишения свободы на 2 года в исправительной колонии общего режима.

На основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ ФИО от назначенного наказания освободить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

ФИО из-под стражи освободить.

Уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканного с ФИО в пользу потерпевшей ФИО10 до 20 000 рублей, в пользу потерпевшего ФИО7 до 20 000 рублей, в пользу потерпевшего ФИО8 до 50 000 рублей.

В остальной части тот же приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного ФИО и адвоката Сундеевой Т.А. удовлетворить частично.

Кассационная жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 УПК РФ, могут быть поданы в Судебную коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции (город Самара) через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, а для осужденного, содержащегося под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу. В случае пропуска срока, установленного частью 4 статьи 401.3 УПК РФ, или отказа в его восстановлении кассационная жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение подается непосредственно в суд кассационной инстанции и рассматривается в порядке, предусмотренном статьями 401.10-401.12 УПК РФ. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи: